

УДК 34:330.11 (575.2) (04)

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПРАВА И ЭКОНОМИКИ

И.П. Вишняков – ст. преподаватель

Economic relation and law standards. The law is a reflection of economic relations of people. The law is able to influence economic, political and cultural development of society.

Проблема соотношения права и экономики в общетеоретическом плане, на наш взгляд, разработана достаточно глубоко в трудах патриарха буржуазной экономической науки Адама Смита, французского политического мыслителя А. де Токвиля, основателей марксистской теории права К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, современного американского политолога Р.А. Даля, основателя современной западной модели либеральной и экономической свободы лауреата Нобелевской премии Ф.А Хайека, французского экономиста Г. Сормана и др. Тем не менее споры и научные дискуссии в общетеоретическом плане идут и поныне. Немаловажное значение для исследователей имеет проблема соотношения права и экономики в сугубо прикладном, практическом плане, применительно к выяснению и решению какого-либо конкретного вопроса, достижению конкретной цели, определению характера взаимоотношений тех или иных правовых норм с соответствующей им конкретной областью экономики.

Рассмотрение данной проблематики в прикладном, практическом (так же, как и в общетеоретическом) плане – задача весьма сложная и многоаспектная. Ее решению посвящена огромная научная и популярная литература. Однако тема по-прежнему остается актуальной. Причин тому существует много. Главные из них – применительно, например, к Центральноазиатским государствам – это необходимость найти такое оптимальное решение между правом и экономикой с учетом имеющегося

зарубежного и отечественного опыта, которое позволило бы им преобразовать чрезмерно централизованную плановую экономику в рыночную с наименьшими потерями.

Опыт, накопленный человечеством, показал, что свободному и рациональному развитию экономики более всего способствует рынок. Он сочетает в себе элементы сознательности и стихийности. В то же время следует признать, что развитие рынка потенциально заключает в себе возможность социальных ущемлений. Речь идет об одном из общественных противоречий общественного развития – о несоответствии его производственной и социальной сторон. Производственные интересы, материальные стимулы в условиях рынка могут повлечь ослабление социальной защищенности людей. О чем убедительно свидетельствует опыт США, Японии и ряда ведущих стран Западной Европы.

Вместе с тем это противоречие может еще более углубиться, если то или иное государство довольствуется не вполне зрелыми рыночными отношениями. Так, в большинстве государств – участников СНГ и по сей день рынок не сложился в его идеальном виде, государство оказалось бессильным в обуздании его стихийных начал, общество повсеместно стало коррумпированным, в результате чего большая часть всех постсоветских республик оказалась за чертой бедности. Ибо в природе рынка, как уже указывалось, социальная защищенность человека просто не заложена. Чтобы обеспечить подобную защищенность,

ее нужно ввести извне. В этом и заключается одно из важнейших направлений социальной роли права как средства для хранения стабильности общества. Вот почему государственно-правовое вмешательство в экономику необходимо: оно несет в себе социальную защищенность человека. Мера вмешательства государства и права, формы вмешательства могут быть различны, они зависят от состояния экономики.

В истории теоретической мысли обоснованны крайние подходы к государственно-правовому вмешательству в экономику. Естественно, его пределы зависят от типа государства. Совершенно иначе этот вопрос решается применительно, скажем, к рабовладельческому, феодальному государству. При этом дело не только и даже не столько в разном уровне развития экономики, сколько в ее разном типе и характере. Экономика, существовавшая наряду с рабовладельческим государством и правом и соотносившаяся с ними, с неизбежностью предполагала наличие полностью бесправной и полностью зависимой от государства и его законов огромной массы людей – рабов. Экономика же феодального общества и государства ориентировалась на полубесправный крепостной труд.

В период становления капиталистического способа производства наибольшее распространение получило учение о невмешательстве государства в экономику, полной свободе производителей. Эти взгляды активно отстаивал Адам Смит, А. де Токвиль и другие, особенно сильно они преобладали в период XIX в. и даже в начале XX в. Буржуазия, добиваясь власти, требовала отказаться от вмешательства государства в экономику. Поэтому свобода собственности и свобода труда являлись основой их теории. Например, с точки зрения Адама Смита, каждому человеку, если он не нарушает законов справедливости (т.е. естественных законов), представляется совершенная свобода преследовать свои интересы и конкурировать своим трудом и капиталом с трудом и капиталом любого другого. Такой же была и позиция А. де Токвиля и многих других буржуазных юристов.

Таким образом, основу теории невмешательства составляют священность и неприкос-

новенность частной собственности, частный характер присвоения. Исходя из этого, государство рассматривается не в качестве хозяйствующего субъекта, а в качестве силы, призванной с помощью правовых норм и законов охранять соответствующие отношения, т.е. выступать независимым арбитром в конфликтных ситуациях.

В противовес им иного взгляда на соотношение государства, права и экономики придерживались сторонники Маркса и Ленина. Сегодня, несмотря на тотальную критику марксистской теории, следует признать, что ряд его фундаментальных положений остается востребованным, в частности, о революционно-преобразующей роли производительных сил в общественном развитии. По марксистской теории экономика является определяющей областью человеческих отношений. Она ближе всего к производительным силам – этому наиболее революционному, подвижному и в то же время стихийному элементу в развитии цивилизации. Изменения в производительных силах ведут за собой изменения в экономике. Это классики марксизма подтверждают следующими выдержками из учений, также не лишенных жесткой классовой позиции.

То, что в основе любого типа права лежит не та или иная абстрактная идея, не некий “народный дух”, а условия материальной жизни общества, было замечено К. Марксом уже в его ранних работах. Так, в “Дебатах по поводу закона о краже леса” К. Маркс, разоблачая буржуазную природу государства и права как прислужницу своекорыстия богатых, пишет: “Эта логика, превращающая прислужника лесовладельца в представителя государственного авторитета, превращает государственный авторитет в прислужника лесовладельца. Весь строй государства, роль различных административных учреждений – все это должно выйти из своей колеи, это должно быть неизменно до роли орудия лесовладельца; интерес лесовладельца должен стать направляющей душой всего механизма. Все органы государства становятся ушами, глазами, руками, ногами, посредством которых интерес лесовладельца

подслушивает, высматривает, оценивает, охраняет, хватает, бегают”¹.

Говоря о зависимости политической и правовой надстройки от экономического строя общества, В.И. Ленин указывал на служебную роль надстройки по отношению к экономике: всякая демократия, как и всякая политическая надстройка, служит в конечном счете производству и определяется в конечном счете производственными отношениями данного общества. Возникновение же новой политической надстройки всегда связано с преобразованием старого экономического уклада и старой политической надстройки. «Именно в такие периоды, – писал В.И. Ленин, – проявляется с наибольшей силой непосредственная роль разных классов в определении форм социальной жизни, создаются основы политической “надстройки”, которая долго держится потом на базисе обновленных производственных отношений»².

По нашему мнению, хотя право и обусловлено экономикой, но оно не создается экономикой непосредственно. Правовые взгляды, существующие в том или ином обществе, – это не только взгляды господствующих групп, но и взгляды иных слоев. Поэтому тезисы марксистов о том, что только лишь правовые взгляды господствующего класса превращаются в нормы права и что только они выражают политику господствующего класса, его волю, возведенную до государственной воли, на сегодня не бесспорны. В этой связи уместно напомнить об опыте Швеции и ряда других стран, где при капитализме утвердились социалистические отношения. Экономические отношения непосредственно в правовые нормы не включаются, они находятся за пределами права, получая в нем лишь идеальное отражение, отражение в “снятом” виде, в виде, переработанном сознанием законодателя. Экономика и право находятся в отношении

содержания и формы. Отсюда следует: во-первых, так как данное содержание непосредственно в данную форму не включено, а получает в ней лишь идеально отображенное закрепление, то по отношению к такому содержанию сама эта форма выступает как относительно самостоятельное явление. Право потому и получает известную самостоятельность по отношению к экономике, что, определяясь ею, в конечном счете отражает экономические отношения, но не включает в себя последние. Во-вторых, известная самостоятельность данного явления как формы по отношению к данному явлению как содержанию приводит к тому, что, будучи формой, в сопоставлении с этим другим явлением, оно в то же время обладает как своей собственной формой, так и своим собственным содержанием.

Такая форма и такое содержание имеются также и у права, несмотря на то, что право в целом не есть форма выражения экономического базиса общества. Этим, в частности, можно объяснить смысловое различие между такими понятиями, как “правовая форма” и “форма права”. Первое ориентируется на право в целом (“право” как социально-правовая категория), на его место среди других идеологических явлений, его роль по отношению к экономическому базису общества. Второе имеет другой смысл. Здесь уже право рассматривается как известное самостоятельное явление, которое выражается во вне при помощи определенных конкретных способов. Такая форма вместе с ее особым содержанием делает право тем, чем оно служит в действительности, т.е. именно правом, а не каким-либо иным социальным явлением.

Право есть отражение экономических отношений людей. Однако, будучи вторичным, производным явлением, оно оказывает влияние на породивший его базис и другие общественные явления. Право может способствовать экономическому, политическому и культурному развитию общества, а может и тормозить это развитие. Именно в этом заключается роль права в жизни общества.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1995. – Т. 1. – С. 142.

² Ленин В.И. Собр. соч. – С. 23–24.